

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОСОБЛЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫХ НАРЕЧИЕМ

БИРУТЕ БРЕДЕЛИТЕ

Обособленные члены предложения, как и необособленные, выступают в предложении в функции определения, обстоятельств и т.д. Однако характер оппозиции „обособленные: необособленные члены предложения“ неоднороден и зависит не только от морфологического облика и значимости в предложении обособленных членов, но и их семантической нагрузки. И это вполне закономерно, потому что изучение построения предложения невозможно без учета семантики его составляющих, присутствие которых регулируется валентными потребностями членов, базирующимися на глубинной семантике последних [Адмони, 1958, с. 111–117; Москальская, 1971, с. 3–14].

В большинстве работ, посвященных обособлению во французском языке, оно рассматривается главным образом как грамматическое явление, а выявление и описание семантических особенностей представляет собой скорее разрозненные замечания, чем последовательную и стройную систему [Tilly, 1963; Galichet, 1957; Кияткина, 1968].

Задача настоящего исследования — показать на примере выраженных наречием обособленных членов предложения во французском языке, как семантика обособленного слова влияет на его некоторые коммуникативные возможности, способствует созданию стилистического эффекта.

Обособленное наречие во французской художественной литературе — явление частое. Сплошная выборка из 10 произведений современных французских авторов (общий объем около 2300 страниц)¹, позволившая выделить 1201 случай обособления отдельного слова, показывает, что обособленные наречия составляют 38,6 % общего числа².

¹ В работе использовались следующие произведения: Н. Barbusse. L'enfer; А. Camus. L'étranger. La peste; М. Bruzeau. Le dieu pâle. La pyramide; В. Vian. L'automne à Pékin; Ed. Charles-Roux. Elle, Andrienne; G. Simenon. La tête d'un homme. Maigret se fâche; R. Vailland. Beau Masque.

² Наибольшее число обособленных слов представляют примеры с именем прилагательным и причастием (48 %). Стилистические функции прилагательных и причастий в роли обособленных членов предложения уже служили предметом отдельного исследования (см. Бределите Б. А. Обособление прилагательных и причастий и их роль в создании экспрессивной оценки. — Сб. науч. тр. МГПИИЯ. Вопросы романо-германской филологии. М., 1973, вып. 74).

Наречия, как известно, определяют глагол или прилагательное и по своему значению крайне разнообразны: они могут обозначать признаки действий или признаки признаков, а также условия протекания действия. В силу этого они с трудом поддаются классификации. Напр., учитывая сложность классификации наречий, некоторые французские лингвисты исключают из состава наречий слова, которые могут выполнять функции других частей речи, а также наречия на *-ment* на том основании, что в традиционном описании наречия отсутствуют удовлетворительные критерии [Pottier, 1962, p. 60–61, 124–125; Toegeby, 1965, p. 180].

В отечественной лингвистической литературе также подчеркивается сложность классификации наречий. Напр., А. А. Уфимцева относит наречия к двум разным семиологическим классам словесных знаков: характеризующим (наречия, выражающие признаки признаков) и дейктическим (наречия времени, места, пространственного нахождения и др.) [Уфимцева, 1974, с. 93, 167–168]. Л. И. Илия делит наречия на три группы. К первой группе она относит наречия, которые обозначают внутреннюю характеристику действия – качественные и количественные. Сюда же входят наречия степени сравнения и интенсивности, наречия отрицания, ограничения. Вторую группу, по классификации Л. И. Илии, составляют наречия, обозначающие внешние условия протекания действия. К третьей относятся модальные наречия [Илия, 1970, с. 50–51].

В настоящем исследовании за основу берется классификация наречий, данная Л. И. Илией. Кроме того, при анализе наречий, выступающих в функции обособленных членов предложения, учитываются не только их классификационные семантические признаки, но и принимается во внимание стилистическая функция в художественном тексте.

Наречия в обособленной позиции представлены в исследовательском материале двумя группами: наречиями, дающими внутреннюю характеристику действия, и наречиями, указывающими на внешние условия, при которых оно протекает. Модальные наречия не анализировались, потому что „они обычно обособлены и входят не в словосочетание, а в состав всего предложения, определяют предложение в целом“ [Илия, 1970, с. 51].

Наречия внутренней характеристики действия составляют 52 % от общего числа наречий. Среди наречий данной группы 40 % составляют наречия качественной характеристики, а 12 – количественной. Интересно отметить, что, как показывает материал, среди качественных обособленных наречий 38 % составляют наречия с суффиксом *-ment*. Как известно, они образуются от прилагательных посредством упомянутого суффикса и квалифицируют процесс, действие и одновременно деятеля. Ж. Муанье отмечает, что особенно

легко образуются производные на -ment от прилагательных со значением аффективной или моральной оценки [Moignet, 1963, p. 175—194]. Наш материал подтверждает это: чаще всего обособляются обстоятельства, выраженные наречиями, образованными от прилагательных, которые обозначают отношение субъекта к другим субъектам или окружающей действительности, эмоциональное состояние субъекта, его манеру поведения, оценку действия. В качестве примера приводим наречия, которые наиболее часто встречаются в художественном тексте. Это наречия, образованные от прилагательных, которые обозначают: 1) эмоциональное состояние человека: *peureusement*, *anxieusement*, *puéquement*, *joyeusement*, *orgueilleusement*, *rageusement*, *éperduement*, etc.; 2) отношение человека к другим субъектам или окружающей действительности: *cyniquement*, *vailleamment*, *courageusement*, *honnêtement*, *dédaigneusement*, *noblement*, *impitoyablement*, *distraitement*, *malicieusement*, *méticuleusement*, *scrupuleusement*, etc.; 3) манеру поведения, оценку действия: *lentement*, *nonchalamment*, *brusquement*, *gauchement*, *rapidement*, *automatiquement*, *machinalement*, *spontanément*, *pesamment*, *posément*, *hâtivement*, *lourdement*, etc.

Обстоятельные наречия с трудом поддаются четкой классификации. Среди них можно выделить те, которые образованы от прилагательных, обозначающих: 1) мыслительные процессы: *logiquement*, *intellectuellement*, *radicalement*, *conséquemment*, etc., 2) соответствие или несоответствие чему-либо: *exactement*, *précisément*, *justement*, *positivement*, *vraiment*, *autrement*, etc.

Чтобы выяснить коммуникативную и тем самым стилистическую функцию обособленного обстоятельства, выраженного наречием качественной характеристики действия, разберем несколько примеров.

(1) Elle alla vers la fenêtre, leva les bras et, *lumineusement*, elle ferma les rideaux (Barbusse, p. 28).

Наречие *lumineusement* в прямом смысле обозначает, как происходит действие некоторых светящихся физических предметов или явлений; в переносном смысле — способ изложения мыслей (*expliquer lumineusement*). В данном примере — случай переносного употребления наречия *lumineusement*: оно указывает на качественную характеристику действия, которое совершается человеком. Как подсказывает контекст, светлое платье женщины при тусклом дневном свете как бы излучает свет, и женщина в этом платье, задерживающаяся занавески на окнах, воспринимается как светящееся тело. Автор противопоставляет светлый облик женщины удушливой атмосфере, в которой живут другие персонажи книги. Таким образом, семантика наречия способствует созданию образности и оценки. Обособление данного наречия усиливает субъективную оценку автора, помогает лучше понять смысл предложения.

Наречия, образованные от прилагательных, выражающих аффективную или моральную оценку, в обособленном положении усиливают свои экспрессивные возможности. Напр.:

(2) Il disait son rêve total, il le donnait, il le donnait, autour de lui, *éperdument* (ibid., p. 19).

Высказывание эмоционально насыщено. По содержанию оно представляет неудержимое излияние души. Эмоциональность усиливается за счет стилистического приема градации обособления обстоятельств. Наречие *éperdument*, выполняющее в предложении роль обособленного обстоятельства манеры, по своему лексическому значению (*éperdu, qui a l'esprit profondément troublé par une émotion violente. Robert*) в немаловажной степени способствует созданию эмоциональной обстановки.

Как показывают примеры, наречия на -ment, образованные от прилагательных, в функции обособленных обстоятельств выражают субъективную оценку действия. Степень оценки зависит от лексического значения наречия (2) и от контекстуальных условий, способствующих переосмыслению прямого значения наречия (1).

Вторую подгруппу наречий внутренней характеристики действия представляют наречия, указывающие на длительность, повторяемость, краткость, неожиданность и другие подобные признаки действия, т.е. наречия количественной характеристики. Среди наречий данной подгруппы в обособленной позиции часто встречаются *soudain, vite, enfin, longtemps, surtout*. В функции обособленных обстоятельств они логически или эмоционально выделяют обстоятельства, которые характеризуют действия. Вот несколько примеров:

(3) *La voix de Maigret, soudain, était bourrue* (G. Simenon, *La tête...*, p. 139).

(4) *Enfin, il y eut le jour où, pour la première fois j'entends Adrienne chanter* (Ed. Charles-Roux, p. 328).

(5) *Elle eut un cri étouffé qui la fit tressaillir toute, longtemps* (H. Barbusse, p. 102).

В примере (3) наречие *soudain* выделяет неожиданно изменившееся настроение человека. В функции обособленного обстоятельства это наречие находится между подлежащим и сказуемым и делит предложение на две части. В таком положении обстоятельство выделяется особенно четко.

Наречие *enfin* всегда стилистически отмечено (*enfin sens affectif, servant à marquer le terme d'une longue attente. Robert*). В примере (4) оно выделяет описываемый в предложении „долгожданный момент“. Находясь в обособленном положении, наречие *enfin*, благодаря своему лексическому значению, придает эмоциональную окраску всему высказыванию.

В примере (5) наречие *longtemps* показывает продолжительность взволнованного состояния описываемого лица. Находясь в конце предложения в функ-

ции обособленного обстоятельства, оно приобретает стилистическую отмеченность: создается впечатление, что женщина еще долго вздрагивает от подавленного крика.

Как явствует из приведенных примеров, наречия количественной характеристики действия (3, 5) в функции обособленных обстоятельств служат для более четкого выделения условий, при которых совершается действие. В контексте они могут приобрести дополнительную стилистическую отмеченность, как напр., образность (5). Те наречия, которым свойственно постоянное аффективное значение (4), в функции обособленных обстоятельств расширяют свои экспрессивные возможности.

Вторая семантическая группа наречий указывает на условия протекания действия. Она составляет 48 % всех наречий в функции обособленных обстоятельств, которые встретились в исследованном нами текстовом материале. Данная группа в основном представлена наречиями времени и места. Среди наречий времени чаще всего обособляются наречия: *maintenant, ensuite, puis, alors, déjà, aussitôt*. Разберем два примера:

(6) *Comme elle était loin, maintenant, du fatras qui avait pourtant formé la base de son éducation* (Bruzeau, p. 62).

(7) *Bohush l'avait écouté, debout, devant un grand feu de fagots. Dehors, la lourde pluie slovaque frappait de plein fouet et le jour tombait* (Charles-Roux, p. 519).

Наречие *maintenant* в примере (6) в функции обособленного обстоятельства времени приобретает определенную стилистическую отмеченность. Во-первых, само обособление придает этому члену предложения коммуникативную значимость: *maintenant* делит предложение на две противопоставленные части, делая акцент на настоящий момент. Во-вторых, само предложение эмоционально окрашено благодаря наречию *comme*, которое передает высокую степень качественной и количественной характеристики. Таким образом наречие *maintenant* в данном контексте приобретает некоторую эмоциональную окрашенность.

Наречие *dehors* в примере (7) указывает на место совершения действия (в данном случае извещается, что во дворе идет дождь). Но в приведенном контексте при помощи наречия *dehors* противопоставляется атмосфера уютной деревенской избы и непогоды во дворе. Таким образом наречие *dehors* здесь обозначает все то, что вызывает у описываемого лица неприятные ощущения: осенний дождь, ветер, наступающая ночь. В силу этого наречие *dehors* приобретает эмоциональную окрашенность.

Анализ наречий позволяет констатировать, что семантика обособленного члена тесно связана с выполняемой им стилистической ролью. Наречия в функции обособленных обстоятельств увеличивают свои экспрессивные возможности и часто используются в современной французской художественной

литературе. Среди обособленных наречий важное место занимают образованные от прилагательных при помощи суффикса *-ment*. Многие из них образованы от прилагательных, которые выражают аффективную или моральную оценку. Все они могут быть переосмыслены и приобретают, таким образом, дополнительные оттенки значения. Обособление способствует более четкому выделению образности, эмоциональности, оценки, тех свойств, которые уже заложены в лексическом значении данной группы наречий.

Наречия количественной характеристики действия, а также наречия, обозначающие внешние условия протекания действия, в функции обособленных обстоятельств также приобретают стилистическую отмеченность. Но только в редких случаях экспрессивность закреплена в их словарном значении (*enfin, derechef*), в основном она создается благодаря обособленной позиции и контекстуальным условиям.

CERTAINES PARTICULARITÉS DES ADVERBES DÉTACHÉS

BIRUTĚ BREDELYTĚ

Résumé

La fonction stylistique des adverbess détachés est étroitement liée avec leur sémantique. Ce sont surtout les adverbess de qualité dérivés des adjectifs qualificatifs qui, dans la position détachée, contribuent à l'expressivité de l'énoncé.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адмони, 1958 — Адмони В. Г. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы. — ВЯ, 1958, № 1, с. 111—117.
- Илия, 1970 — Илия Л. И. Очерки по грамматике современного французского языка. — М., 1970, с. 50—51.
- Кияткина, 1968 — Кияткина К. Н. Обособленное определение в современном французском языке. — Вопросы романской и германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1968, т. 316.
- Москальская, 1971 — Москальская О. И. Системный подход к синтаксису предложения — Иностранные языки в школе, 1971, № 6, с. 3—14.
- Уфимцева, 1974 — Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. — М., 1974, с. 167—168.
- Galichet, 1966 — Galichet G. L'adjectif peut-il exercer la fonction apposition? — In: Le Français Moderne, 1957, N 3, p. 184.
- Moignet, 1963 — Moignet G. L'incidence de l'adverbe et l'adverbialisation des adjectifs. — In: Travaux de linguistique et de littérature publiés par le Centre de Philologie et littérature romanes de l'Université de Strasbourg, Strasbourg, 1963, vol. 1, p. 175—194.
- Pottier, 1962 — Pottier B. Systématique de relation. — Paris, 1962, p. 60—61, 124—125.
- Tilly, 1963 — Tilly Ch. Discussion: L'Apposition. — In: Le Français Moderne, 1963, N 4.
- Togebly, 1965 — Togebly K. Structure immanente de la langue française. — Paris, 1965, p. 180.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Barbusse – **Barbusse H.** L'enfer. – Paris, 1966.
Bruzeau – **Bruzeau M.** Le dieu pâle. La pyramide. – Paris, 1961.
Camus – **Camus A.** L'étranger. La peste. – M., 1969.
Charles-Roux – **Charles-Roux**/Ed. Elle, Andrienne. – Paris, 1966.
Simenon, Maigret – **Simenon G.** Maigret se fâche. – L., 1974.
Simenon, La tête – **Simenon G.** La tête d'un homme. Tayard. – Paris, 1970.
Vailand – **Vailand R.** Beau Masque. – M., 1957.
Vian – **Vian B.** L'automne à Pékin. – Paris, 1965.
Robert – **Le Petit Robert.** Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française
par Paul Robert. – Paris, 1970.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1980 m. lapkričio mėn.